

Яблонская О. В. Ричард Лайонс: взлет и падение английского королевского финансиста XIV века / О. В. Яблонская // Научный диалог. — 2019. — № 12. — С. 469—483. — DOI: 10.24224/2227-1295-2019-12-469-483.

Yablonskaya, O. V. (2019). Richard Lyons: The Rise and Fall of the 14th Century English Royal Financier. *Nauchnyi dialog*, 12: 469-483. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-12-469-483. (In Russ.).

УДК 94(410).03

DOI: 10.24224/2227-1295-2019-12-469-483

РИЧАРД ЛАЙОНС: ВЗЛЕТ И ПАДЕНИЕ АНГЛИЙСКОГО КОРОЛЕВСКОГО ФИНАНСИСТА XIV ВЕКА

© Яблонская Ольга Васильевна (2019), orcid.org/0000-0002-5479-5561, кандидат исторических наук, доцент, Арзамасский филиал, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского» (Арзамас, Россия), Oyablonskii@yandex.ru.

Статья посвящена Ричарду Лайонсу, лондонскому виноторговцу, королевскому финансисту и политике. Представлены результаты анализа документальных, нарративных источников, а также современной научной литературы. Деятельность Ричарда показана на фоне политической и социально-экономической истории Англии XIV века. Поднимается проблема происхождения купца, его ранней деятельности, рассматривается его участие в решении финансово-экономических задач государства в 1370-е годы. Затрагивается вопрос гибели Р. Лайонса во время восстания Уота Тайлера в связи с отношением англичан к иностранцам, в частности к фламандцам, и внутриполитической борьбой «старого» и «нового» патрициата Лондона. Автор останавливается на анализе деловых интересов торговца, его имущественном состоянии. Особое внимание уделяется «Доброму парламенту», на заседании которого палата общин обвинила правительство в военных неудачах Англии, осудила коррупцию при дворе и потребовала наказать виновных, в том числе Р. Лайонса. Анализируется обоснованность предъявленных обвинений, степень вины осужденных парламентом. Показано, что арест королевского финансиста был не только результатом имевших место правонарушений, но и расплатой за неудачи во внутренней и внешней политике всей коррумпированной королевской власти.

Ключевые слова: Ричард Лайонс; средневековая Англия; Эдуард III; Столетняя война; парламент; торговля.

1. Введение

XIV век европейской истории — переходная эпоха, уходило в прошлое феодальное средневековье с его доблестными рыцарями, им на смену приходили деятельные купцы и ремесленники, заложившие фундамент нового буржуазного мира. Решающим фактором кардинальной трансформации общественных отношений была Столетняя война, развязанная молодым, энергичным и амбициозным английским королем Эдуардом III. Война выявила талантливых и смелых дельцов, которые смогли использовать конъюнктуру военного времени для накопления собственного капитала и пополнения государственной казны. К таким предприимчивым купцам относился лондонский виноторговец Ричард Лайонс, жизненные коллизии которого, как в фокусе, отражают коллизии всей страны в правление Эдуарда III.

В свою бытность Лайонс пользовался дурной славой, а в истории остался беспринципным мошенником, заслуженно осужденным «Добрый парламентом» и получившим возмездие за свои грехи во время восстания Уота Тайлера. Но история человека, который благодаря своим незаурядным качествам стал определять хозяйственную жизнь целого государства, оказался в центре политических событий страны, безусловно, заслуживает внимания.

Расцвет деятельности Ричарда Лайонса приходится на последнее десятилетие правления Эдуарда III. Это был один из самых драматических и беспокойных периодов истории Англии. Эпидемии, голод, недород привели к сокращению населения, нехватке рабочих рук, повышению стоимости рабочей силы и цен на продовольствие. Социально-экономические проблемы усугублялись кризисом политической власти. В связи с тяжелым заболеванием старшего сына, Эдуарда Черного принца, обострением болезней шестидесятилетнего монарха «некоронованным королем» становится четвертый сын Эдуарда — Джон Гонт, герцог Ланкастерский. В королевском совете решающие роли также стали принадлежать сторонникам Ланкастера — Джону Невиллу, Уильяму Латимеру, главная финансовая роль была отведена Ричарду Лайонсу. У. Ленгленд яркими красками рисует, как страну расхищают толпы крыс и тысячи мышей, в которых легко узнается жадное окружение короля и их лживых помощников [Ленгленд, 1941, с. 58—59]. Ланкастер же предстает здесь в виде Кота, который держит в своих когтях мерзких животных [Ленгленд, 1941, с. 56—61]. Но властвует над всеми порождение Лжи — Леди Мид. В роскошной деве Мид, которую сопровождают Лесть, Коварство, Симония, легко узнается алчная фаворитка короля Алиса Перрерс [Ленгленд, 1941, с. 84—86]. Всей стране была известна скандальная связь престарелого Эдуарда с этой женщиной сомнительной репутации, также пользовавшейся поддержкой Дж. Гонта.

Возобновление войны с Францией в 1369 году требовало значительных финансовых расходов, в то время как в условиях кризиса и банкротства королевства ни города, ни состоятельные граждане не спешили одолжить монарху. В 1370 году король на осуществление задуманных кампаний на континенте требует 80 000 фунтов, но города и отдельные кредиторы дали лишь половину нужной суммы [Ongrod, 2011, p. 526]. Финансовый дефицит вынудил монарха обратиться за помощью к парламенту. Нижняя палата согласилась предоставить 50 000 фунтов, но при условии, что без согласия парламента не будут вводиться новые налоги [Tout, 1905, p. 433]. Тогда же узаконили сбор «фунтовой» и «бочечной» пошлины [CPR, p. 5, 36, 48—49, 315—316]. Таким образом, Эдуард III в конце своего правления остро нуждался в людях, способных решить сложные финансовые проблемы в условиях войны.

2. Происхождение Р. Лайонса

Происхождение Р. Лайонса, ранний период его жизни и деятельности малоизвестны. В документах, связанных с имущественными разбирательствами после его смерти, он называется бастардом [CPMR, v. III, p. 84—125]. М. Хьюитт, подробно изучавший генеалогическое древо Лайонсов, полагает, что Ричард родился в 1310 году в богатой и влиятельной норфолкской семье, главу которой также звали

Ричард. Но о матери Лайонса нет достоверных сведений [Hewitt, 2014, p. 16]. Возможно, она была из Фландрии, поэтому знаменитого лондонского богача называют фламандцем. Жителей этой страны в Англии не любили. Автор трактата XV века «Маленькая книжечка об английской политике», признавая важность экономических отношений с Фландрией, изображает фламандцев пьяницами и называет их «коварными» и «кровными» врагами британцев [Маленькая книжечка..., 2012, с. 43, 48]. Враги Джона Гонта, желая скомпрометировать его, распространяли слухи, будто он вовсе не принц, а фламандский подкидыш, которым тайком подменили в Гентском аббатстве родившуюся у королевы Филиппы дочь [Гарднер, 1986, с. 312]. Масовый переезд жителей этой страны в Англию начался еще в 1330-е годы. Эдуард III, стремясь наладить собственное производство качественных тканей, в 1337 году издает статут, гарантировавший покровительство всем иностранным ткачам [Statutes, v. I, p. 280—281]. На остров хлынул целый поток фландрцев, вынужденных у себя в стране работать в условиях жесткой конкуренции и притеснений со стороны графа. Большинство переселенцев выбрало местом жительства Лондон к раздражению местных ремесленников [Эшли, 1897, с. 466—470]. Не исключено, что именно иноземное происхождение стало причиной гибели Лайонса в 1381 году. Олигарх с фламандскими корнями, осужденный за коррупцию, в восприятии мятежников мог быть только предателем [Petit-Dutaillis, 1915, p. 289]. Как говорят летописцы тех времен, бунтари в столице договорились убивать всех иностранцев [Chronicle, p. 73; Anonimale, p. 518], но пострадали в первую очередь нидерландские переселенцы. Мятежники узнавали их по неправильному произношению слов — «хлеб» и «сыр» [Lipson, 1937, p. 533]. И даже церковь Св. Мартина, в которой они пытались найти убежище, их не спасла [Wilkinson, 1948, p. 229]. В округе Винтри на одной из улиц в куче лежало около 40 обезглавленных трупов фламандцев [ML, p. 450]. Много иностранцев было убито в округе Чип. Именно здесь настигла смерть Ричарда [Там же; Chronicon, p. 78]. Есть мнение, что У. Тайлер, служивший в свое время у купца, имел личные мотивы для его убийства [Hewitt, 2014, p. 16].

Но возможно, что Р. Лайонс стал жертвой столичной борьбы враждебных патрицианских группировок. Противостояние было настолько сильным, что в 1391 году в Лондоне принимается постановление, запрещающее даже высказывать мнение относительно программ антагонистических лидеров, причем уже сошедших с политической сцены [ML, p. 526—527]. Виноторговцы, к которым принадлежал Ричард, вместе с рыботорговцами и бакалейщиками составляли «старый патрициат» города. Все самые выгодные сферы бизнеса контролировались этими купцами, в том числе вывоз шерсти, корона за щедрые кредиты защищала их привилегии, столичное управление находилось под их полным контролем. Олигархический режим «продовольственного» патрициата вызывал протест рядовых ремесленников и торговцев. Борьба против экономической и политической монополии «старого патрициата» происходила на протяжении всего XIV века. Ко времени изучаемых событий из недовольных лондонцев появились лидеры — торговцы текстилем. После осуждения Р. Лайонса и его коллег в 1376 году в столице режим «старого патрициата» был свергнут, так как среди соучастников своих махинаций

подсудимые назвали большую часть лондонских олдерменов [CLBH, p. 40; Bird, 1949, p. 21]. Ближайшими помощниками Ричарда были рыборотговец Дж. Печ и скорняк А. Бер. Они также принадлежали к группе столичных олигархов, служили олдерменами, неоднократно выбирались на должность мэра Лондона [Chronicle, p. 65—68; Beaven, 1908, p. 167, 216]. Новый этап борьбы враждебных группировок наступил в 1381 году [Bird, 1949, p. 54—59, 132—133].

Для средневековой Англии происхождение и связи играли важнейшую роль. Власть в городах, как уже было сказано выше, носила патрицианский характер. Анализ списков мэров и олдерменов столицы XIV века показывает, что представители одних и тех же семей десятилетиями управляли округами и всем городом. Внутри этой узкой группы, связанной общими экономическими и политическими интересами, устанавливаются тесные дружественные связи, подкрепленные матримониальными отношениями. К примеру, Дж. Стодей, мэр 1358 года, олдермен Винтри, был женат на внучке Дж. Гизорса, олдермена 1306—1321 годов и мэра 1311—1315 годов, в свою очередь, его дочери стали женами влиятельнейших купцов последней четверти XIV века — бакалейщиков Дж. Филпота и Н. Брембра, виоторговца Н. Вэннера, ювелира А. Баммэ [Чернова, 2016, с. 292—300; Bird, 1949, p. 121]. Они же наследовали и большую часть имущества Стодея [Cal. Wills, p. 192].

Р. Лайонс не унаследовал от семьи ни большого наследства, ни связей в деловом мире. Не было в жизни Ричарда и удачного брака, который принес бы ему деньги и ввел в круг ведущих финансистов. Нам известно имя возможной супруги Ричарда — Изабелла Пледоур. Этой женщине на протяжении нескольких лет приходилось доказывать, что она ко времени смерти Лайонса состояла с ним в законном браке и поэтому может претендовать на вдовью долю. В 1388 году Изабелла заявила претензию на половину имущества Р. Лайонса в приходе Св. Джеймса Гарликхита, оценив его в 3000 марок [CPMR. v. III, p. 148—169]. Но тогда И. Пледоур не удалось найти свидетелей, подтвердивших бы ее слова, и наоборот, Гилберт Бонет, душеприказчик Р. Лайонса, предъявлял одно за другим доказательства, что они с Ричардом были разведены еще в 1363 году. Причем этот факт подтвердил епископ Лондона [Там же]. В 1392 году Изабелле удалось обжаловать развод, и ее брак с Лайонсом был признан. Казалось бы, женщина сумела доказать свое право на имущество мужа, правда, теперь уже в 5000 марок [CLBH, p. 380—396]. Однако душеприказчики не согласились выделить вдовью долю, продолжая настаивать на свидетельстве епископа об отсутствии брака. Отчаявшись, Изабелла в 1394 году отказалась от своих претензий на собственность Р. Лайонса [Myers, 1969, p. 306]. Детей, очевидно, у королевского финансиста не было, наследники его имущества не упоминаются.

3. Деловые интересы и богатство Р. Лайонса

Каким было восхождение незаконнорожденного купца на вершину социальной пирамиды, нам неизвестно. В следственных материалах 1353 года упоминается некий Ричард Лайонс в связи с попыткой ограбления Дж. де Бюра. Но является или нет несостоявшийся грабитель нашим персонажем, неизвестно. Также трудно идентифицировать Ричарда Лайонса из Суссекса, фигурирующего в докумен-

те 1357 года, где некий Джон Хейтон из Суррея и его сын признают свой долг в 20 фунтов упомянутому Лайонсу [CCR, v. X, p. 394]. Однако упоминаемого в документах 1360-х годов богатого лондонского виноторговца с именем Ричард Лайонс, без сомнения, можно отождествлять с героем статьи. В 1365 году Ричард арендовал за 200 фунтов в год три таверны [Myers, 1969, p. 301]. Очевидно, его доходы покрывали такие большие издержки. В то время вряд ли Р. Лайонс имел поддержку короля, так как в материалах 1364 года упоминается его конфликт с королевской фавориткой А. Перрерс [CPMR, v. II, p. 1—28]. Возможно, ссора стала следствием каких-то деловых сделок с Алисой. В 1367 году Ричард приобрел поместье Листон [CCR, v. XII, p. 350; CCR, v. XIV, p. 93—94]. Здесь на протяжении веков изготавливались просфоры для коронации английских монархов. Р. Лайонс в 1377 году восстановил свое право на эту усадьбу, и для коронационной церемонии Ричарда II именно в Листоне изготавливались эти символические лепешки [Proceedings]. Поместье располагалось на севере Эссекса, в графстве, которое Лайонс представлял в парламенте 1380 года [Beaven, 1908, p. 298—316]. Во время восстания У. Тайлера отряд эссексцев во главе со священником Райвом добрался до Листона и уничтожил поместье Лайонса [Petit-Dutaillis, 1915, p. 297; Hewitt, 2014, p. 16].

Большая часть недвижимой собственности Р. Лайонса располагалась в Лондоне и его предместьях. На момент смерти у него было тридцать усадеб, шестьдесят лавок, двенадцать погребов, шесть садов в Лондоне и его пригородах на северном берегу Темзы, два магазина и семь садов в Саутуарке. Кроме того, ему принадлежали поместье Грейт-Делс в Кенте, еще одна усадьба в Эссексе (Госфилд) и другие участки пахотных земель, лугов и лесов в Кенте и Эссексе [Myers, 1969, p. 305]. В 1376 году, как свидетельствуют описи шерифов, имущество Ричарда в Лондоне и окрестностях оценивалось в 2443 фунта, включая 1925 фунтов стоимости товаров и движимого имущества, 68 фунтов причитающихся ему долгов, 450 фунтов доходов от земель, таверн, магазинов [Там же, p. 303]. Только в одном приходе Св. Джеймса Гарликхита, как утверждала упомянутая супруга Изабелла, ее муж владел товарами и вещами (золото и серебро в деньгах, серебряные сосуды, льняные, шерстяные и шелковые ткани, вино в бочках, перец, имбирь и другие товары) на сумму 3000 марок [CPMR, v. III, p. 148—169]. У Р. Лайонса был свой корабль — «Благодать Бога», оцененный в 200 фунтов. В описях виноторговца, помимо запасов вина, перечисляются и другие товары: ткани на 197 фунтов, железо и свинец стоимостью 751 фунт, строительный материал и многое другое [Inventory, 1969, p. 307—329].

Размеры богатства Р. Лайонса все же уступали состояниям других купцов, например, У. де ла Поля, Дж. Поутни, Р. Уиттингтона, но их было достаточно, чтобы возбудить зависть у соотечественников. В Лондоне королевского финансиста с сомнительным происхождением, утопающего в роскоши на фоне бедности других, не любили [Thrupp, 1962, p. 76—77]. Щедрую благотворительность, как Дж. Поутни или Р. Уиттингтон [Яблонская, 2018, с. 401—409], способную смягчить ненависть сограждан, он не проявлял. Но не считаться с ним не могли, поэтому в столице королевскому фавориту предоставляются руководящие должности. В 1374 году его выбрали олдерменом Бредстрит [Beaven, 1908, p. 379—404] и по предложению

мэра — шерифом [CLBG, p. 317—327]. Но после получения прощения восстановиться в системе городского самоуправления Р. Лайонс не смог в силу ненависти к олигарху со стороны горожан.

4. Королевская служба Ричарда Р. Лайонса

В королевском правительстве в первой половине 1370-х годов лондонский виноторговец стал незаменимым помощником по финансовым вопросам, его имя постоянно присутствует в государственном делопроизводстве вплоть до начала заседаний «Доброго Парламента» [CCR. v. XIV, p. 173—174, 207, 259, 292, 303]. Ричард был главным поставщиком товаров для двора, его включали в комиссии по имущественным спорам, по борьбе с пиратством [CPR, p. 65, 225, 253].

В 1372—1376 годах Р. Лайонс помогал Эдуарду III находить кредиторов короны. Часть займов он предоставил сам, часть — в компании с другими купцами [Там же, p. 5]. Торговцы готовы были рисковать кредитовать корону лишь за соответствующую компенсацию — выгодные должности и монополии. Тогда самый надежный способ вернуть долги был через таможеню. К этому способу и Эдуард III, и его предшественники прибегали неоднократно. Р. Лайонс в 1372 году также получил на откуп сбор пошлин во всех английских портах [Там же, p. 5, 16, 36, 48—49, 236—237, 315—316]. Сначала его торговым партнером по таможне был Дж. Хединхэм [CLBG, p. 296—306], а с 1373 по 1375 год Р. Лайонс управлялся в одиночку, действуя через своих собственных местных помощников.

Как уже было сказано раньше, в 1370 году Эдуард III получил значительные займы от городов и отдельных купцов. Р. Лайонсу и его коллегам была предоставлена возможность приобретения этих долговых обязательств. Финансовая репутация правительства была настолько низкой, что кредиторы предпочитали брать твердую наличность с большой скидкой, а не сталкиваться с очень сомнительной возможностью погашения короной всей суммы в каком-то неопределенном будущем. Позже Ричарда и его товарищей обвинили в скупке этих долговых расписок и получении 100-процентной прибыли от погашения кредитов через казначейство.

К 1376 году в Англии было широко распространено мнение, что король продолжал сидеть на огромных резервах личного богатства, накопленного от выкупов 1360-х годов, и что капиталы, представляемые как займы королю, были на самом деле получены У. Латимером и Р. Лайонсом из собственных средств короля. Не исключено, что именно так и обстояли дела. Подобная история описана Дж. Чосером в его «Кентерберийских рассказах», где пройдоха Мажордом умудрился «лорда деньги лорду же сужать» [Чосер, 1975, p. 49]. Дж. Чосер был близким другом и У. Латимера, и Дж. Гонта. С Лайонсом его связывали не только личные, но и профессиональные отношения. Придворный поэт работал в должности таможенного надсмотрщика лондонского порта под началом главного королевского финансиста. Дж. Чосер, который сам происходил из семьи виноторговцев, финансировавших корону, вероятно, неоднократно наблюдал это тщательно продуманное отмывание казенных денег.

Р. Лайонс с одобрения У. Латимера и других членов королевского совета получил право на продажу лицензий на экспорт шерсти не через Кале, а минуя его —

через Мидделбург, Дордрехт и другие порты Фландрии. Кале являлся главным стэплем Англии на континенте с 1364 года. Неудобства складирования и продажи шерсти через этот порт, безусловно, были. Во-первых, в 1369 году война между Францией и Англией была возобновлена, поэтому пересечение канала медленными судами, груженными тяжелой шерстью, представляло опасность. Фламандские купцы также не отваживались на рискованную поездку за товаром в Кале. Во-вторых, установление одного пункта продажи с высокими пошлинами вело к сокращению экспорта шерсти и, соответственно, снижению доходности Кале. В-третьих, Кале был неудобным пунктом для получения сырья торговцами из южной Европы и Средиземноморья [Rose, 2018, p. 77]. Но за долгие годы к системе единого экспортного пути производители и покупатели шерсти приспособились. Порт находился под контролем короны, пошлины собирались государственными служащими, их размер определялся парламентом, поэтому палата общин с подозрением отнеслась к демонтажу стэпельной торговли через Кале. Продажа лицензий на продажу шерсти вне Кале и восстановление монопольных прав в таможенной системе сильно напоминало ситуацию с деятельностью Уильяма де ла Поля конца 1330-х—1340-х годов. Тогда многие купцы были уличены в мошенничестве и отправлены в тюрьму, а Эдуард оказался без денег в условиях войны с Францией [Fryde, 1962, p. 17; Harvey, 1957, p. 50—52]. Палата общин утверждала, что сохранение Кале как главного стэпля — лучшая гарантия всеобщего процветания. Но продажа лицензий сулила большие экономические выгоды. Увеличение стэплей, расположенных в разных частях Фландрии, создавало возможность выбора и продавцам, и покупателям более удобного и безопасного пункта продажи сырья, что расширяло рынок сбыта, вело к увеличению объемов продаж, а значит, увеличению доходности государства. Кроме того, сама по себе продажа лицензий была новым источником пополнения дефицитного бюджета страны, без помощи общин и парламента. Безусловно, продажа разрешений на вывоз шерсти пополняла не только казну, но и карманы тех, кто занимался их реализацией, в первую очередь Лайонса и его коллег. После того как прозвучали обвинения в адрес королевских советников в «Добром парламенте», была выпущена прокламация, разрешавшая продажу шерсти, кож и ряда других товаров только через Кале [CLBH, p. 32—49].

5. Добрый парламент и осуждение Р. Лайонса

Богачи из королевского окружения на фоне социально-экономического кризиса, внешнеполитических провалов вызывали все большую ненависть у широких слоев населения. Оппозиция Джону Гонту и его клевретам сформировалась в высших эшелонах власти. Герцогу противостояла партия, включавшая главным образом среднее и мелкое рыцарство, а также часть баронов — Эдмунд Мортимер, граф Марча, баронские семьи Стаффорд и Эрунделей, их поддерживал епископ Лондона.

В конце апреля 1376 года Джон Гонт, уже несколько лет управлявший страной без парламента, испытывая нужду в деньгах, созывает его. Парламентарии были настроены решительно. Нижняя палата выбрала спикером очень популярного в столице рыцаря Херифорда, сеншала графа Марча, Питера де ла Мара [Chroni-

сон, р. Хli] и развернула войну против королевских приближенных. Пользуясь общим настроением парламентариев, Питер де ла Мар произносит блестящую речь: «Коммуны <...> заявляют открыто <...>, что если бы их повелитель окружал себя всегда честными советниками и хорошими военачальниками, <...> то казна была бы богаче и, следовательно, король не имел бы никогда нужды обременять свои коммуны требованием субсидий, податей и других поборов <...> Общины устали от сборов и не могут дальше это терпеть, <...> они знают, что то, что они давали королю, плохо и бесполезно растрачивалось и оборачивалось в нечестное использование» [Там же, р. 391—392]. Далее спикер заявил, что обсуждение вопроса оказания финансовой помощи монарху состоится только после наказания тех, кто привел страну в такое «плачевное состояние». Питер де ла Мар не побоялся довести свою атаку до конца, назвав главных виновников — лорда У. Латимера, его агента Р. Лайонса и всемогущую любовницу короля Алису Перрерс. В отношении этих лиц начались судебные разбирательства. Джон Гонт в столь опасной ситуации благоразумно предпочел уйти в сторону [Toot, 1905, р. 436].

У. Латимера обвинили в проявлении тирании в Бретани, продаже противникам двух крепостей на севере Франции, получении взяток за освобождение захваченных кораблей, в присвоении денег, которые были даны королю, а также в махинациях с долговыми расписками. У. Латимер и Алиса Перрерс были «удалены от короля» [Chronicon, р. 79, 96—97, 101, 392; Stow, 1603, р. 428; Trevelyan, 1900, р. 24].

Виноторговцу Р. Лайонсу инкриминировали злоупотребления при исполнении обязанностей сборщика шерстяной пошлины и использование членства в королевском совете в личных целях. Было заявлено, что он за взятки предоставлял купцам возможность уклоняться от уплаты пошлин на вывоз шерсти. Используя положение руководителя стэпла в Кале, он увеличивал размеры налогов без санкции парламента. Выяснилось, что Ричард и его коллеги скупали за бесценок старые долги короны у её кредиторов, а затем из государственного казначейства получали всю сумму долга. Кроме того, его обвинили в вымогательствах, притеснениях, незаконных сборах, что он вместе с У. Латимером «скупал все товары, которые шли в Англию, устанавливал на них цены по собственному усмотрению, создавая тем самым в стране дефицит товаров» [RP, р. 323; CPR, р. 332].

Мэр Кале А. Бер также был заподозрен в мошенничестве и в «обмане короля», но он, испугавшись тяжкой участи, сбежал во Фландрию [Chronicon, р. 93—94].

Рыботорговцу Дж. Печу, как и Р. Лайонсу, инкриминировали коррупцию, взяточничество, кроме того, его обвинили в установлении в столице монополий на сладкие вина и в продаже их по завышенной цене [RP, р. 330—332].

И Р. Лайонс, и Дж. Печ пытались переложить ответственность на других. Ричард признался лишь в противозаконном экспорте шерсти и самовольном обложении, и то с оговоркой, что это производилось по приказу короля и с ведома других торговцев. Дж. Печ, в свою очередь, заявил, что цены на вино были установлены с согласия мэра и олдерменов [Bird, 1949, р. 21].

Р. Лайонс обратился за защитой к королю и принцу Уэльскому, пытаясь подкупить их бочонком золота, но безуспешно [Chronicon, р. 78—79; Trevelyan, 1900,

р. 24]. Купца арестовали, чиновники Лондона получили распоряжение описать все его имущество, а затем передать в казну [CLBH, p. 24—32]. В столице его лишили всех гражданских прав [CPR, p. 439—440]. Ричарда приговорили к смертной казни, но, благодаря заступничеству Ланкастера, казнь сначала заменили вечным заточением, а в 1377 году его простили [Там же, p. 444]. Однако занять прежнее высокое положение Р. Лайонсу уже не удастся. Кредиты короне он будет предоставлять, но это уже не столь значительные суммы. Как отмечалось выше, в 1380 году он представлял Эссекс в парламенте, но, очевидно, 70-летнему купцу служба была слишком тяжелой, и он получил освобождение еще до окончания сессии [Myers, 1969, p. 304].

Процесс против королевских финансистов в 1376 году не был уникальным и даже не был единственным в правление Эдуарда III. В 1340—1344 и 1353—1354 годах в мошенничестве были обвинены торговцы, возглавляемые «любимым купцом» короля Уильямом де ла Полем [CCR. v. VI, p. 536, 656—657], обеспечившим финансирование первых побед над Францией. Основания для осуждения Р. Лайонса и его помощников, очевидно, были. Купец Дж. Чосер, хорошо знающий эту группу населения, не может не отметить, что при всех достижениях состоятельных людей их капиталы получены нечестным путем [Чосер, 1975, с. 40, 191—192]. Коварство и воровство — вот их главное оружие, вторит ему У. Ленгленд [Ленгленд, 1941, с. 90—91]. Дж. М. Тревелиан имел все основания назвать Р. Лайонса «финансистом бесовской банды» [Trevelyan, 1900, p. 10]. Но Англии, вставшей на путь завоевания мира, нужны были предприимчивые, пусть и жуликоватые, негоцианты. Их деятельность, сопряженная с мошенничеством и казнокрадством, естественными издержками формирования нового строя, устанавливала новый эквilibrium в экономической и социально-политической сферах. Нувориши не только предоставляли деньги, но и решали сложнейшие задачи хозяйственного развития страны. Результаты их деятельности очевидны. В «Маленькой книжечке об английской политике», написанной в 1430-е годы, уже звучит гимн британской торговле, и особый вклад автор трактата в становление экономического могущества отводит эпохе Эдуарда III, который был «заботлив к купцам, и любили они его сердечно» [Маленькая книжечка ..., 2012, с. 45].

Но как бы монарх ни ценил своих предприимчивых финансистов, для смягчения социального напряжения в условиях кризиса делал их «козлами отпущения». Процессы против Уильяма де ла Поля и осуждение Р. Лайонса в «Добром парламенте» были организованы по «просьбам общин и жалобам народа». Богатые купцы-монополисты, контролировавшие все выгодные сферы хозяйства, сделавшие почти невозможной самостоятельную продажу шерсти производителями, составляли немногочисленную верхушку, которую ненавидели ремесленники, рядовые торговцы, овцеводы — от крупных землевладельцев до мелких рыцарей и свободных крестьян. По этой причине нижняя палата, выражающая интересы этих слоев населения, выступала против королевских купцов-временщиков.

Корона умела извлекать выгоды из осуждения банкиров. Английские купцы XIV века обладали большими земельными угодьями, доходными магазинами, строили для себя настоящие дворцы, как например, «Колд Харбра» Дж. Поутни, ставший после смерти хозяина сначала резиденцией Эдуарда Черного принца, а затем

его сына — Ричарда II [Stow, 1908, p. 229—238]. Осуждение финансистов позволяло присваивать их имущество. Аристократы, в том числе король и члены его семьи, не гнушались купеческими пожитками. Значительная часть богатства Р. Лайонса после «Доброго парламента» перешла в руки знати. Сын короля Эдуарда III Эдмунд, граф Кембриджский, стал хозяином доходного дома Ричарда в переулке Киранлэйн прихода Дж. Гарлекхита [CPR, p. 296] и корабля «Благодать Бога» [Inventory, p. 323]. Другой его сын Томас Вудсток получил из столичного имущества Р. Лайонса дом «Le Wollekey», доходный дом с магазинами в приходе Св. Бенета Финка, а также многоквартирные дома с садами в Саутарке [CPR, p. 297], не побрезговал он и строительным материалом [Inventory, p. 323]. Королевскому казначею Джону де Ипру достался дом в приходе Св. Троицы [CPR, p. 398]. Аббат и монахи также благодаря суду получили в пользование дома и сады Р. Лайонса у Тауэра [Там же, p. 343]. Кроме того, аресты и конфискации нуворишей создавали монархам возможность легкого избавления от тяжелого долгового бремени.

Шанс избавиться от долгов Р. Лайонсу, а может быть, и заполучить нечестным способом его собственность могли использовать и другие любители наживы. Не исключено, что среди многочисленных истцов, заявлявших свои права на арестованное имущество королевского банкира, были и мошенники [CCR, v. XIV, p. 376, 383, 387].

6. Заключение

Правление Эдуарда III — особая эпоха в истории Англии. Именно тогда были созданы условия для превращения страны в великую торговую державу, и на авансцену истории вышли купцы и ремесленники. Но в последнее десятилетие престарелый и больной король был не в состоянии управлять государством, переживающим эпидемии, природные бедствия и поражения в войне. Власть оказалась в руках Джона Гонта, герцога Ланкастерского и его окружения — У. Латимера, Дж. Невилла и лондонского виноторговца Ричарда Лайонса.

Лайонс стал одним из самых богатых купцов, влиятельных государственных деятелей страны только благодаря своим предпринимательским способностям. Англии нужны были образованные, талантливые и смелые торговцы. Они обладали финансовыми капиталами, у них были деловые связи на всем континенте, они могли ресурсы, главным из которых была шерсть, превратить в фактор производства, обогатив не только себя, но и всю страну. Богатство лондонского виноторговца и его способность извлекать прибыль оказались весьма полезными для почти обанкротившегося правительства Эдуарда III. Но Лайонс помогал короне решать финансовые проблемы, очевидно, не без собственной выгоды.

Власть влиятельного купечества не имела еще тогда выраженной институциональной формы. Монарх привлекал к управлению отдельных представителей бизнеса. Ему было выгодно решать финансовые вопросы с политически неорганизованными, беззащитными перед королем торговцами.

Могущество монаршего ростовщика в условиях социально-политического кризиса, невзрачной внешней политики вызывали ненависть как со стороны зна-

ти, отгесненной от власти, так и широких слоев населения, страдающих от непомерных податей. Общественное негодование, долго сдерживаемое, прорвалось в 1376 году на заседаниях «Доброго парламента». Нижняя палата развернула борьбу против королевских приближенных и призвала к ответу тех, кто расхищал казну и обманывал монарха. Среди главных обвиняемых был Ричард Лайонс. Он был арестован, его имущество конфисковано. Герцог Ланкастерский добился прощения Ричарда, но восстановить свое прежнее высокое положение купец уже не смог.

Осуждение Р. Лайонса стало расплатой не только за его собственные преступления, но и за все неудачи во внутренней политике последних лет правления Эдуарда III и унижительные поражения Англии в войне с Францией. Нелюбимый населением королевский ростовщик был убит во время восстания Уота Тайлера в 1381 году на улице Лондона.

Источники и принятые сокращения

1. *Маленькая книжечка об английской политике* / статья и примечания В. И. Золотова. — Брянск : Курсив, 2012. — 88 с.
2. *Ленгленд У.* Видение Уильяма о Петре Пахаре / У. Ленгленд. — Москва ; Ленинград : АН СССР, 1941. — 275 с.
3. *Чосер Дж.* Кентерберийские рассказы / Дж. Чосер. — Москва : Художественная литература, 1975. — 502 с.
4. Anonimale — *The Anonimale Chronicle 1333—1381 written at St. Mary's Abbey, York* / V. H. Galbraith (ed.). — Manchester : Manchester U. P., 1970. — 216 p.
5. Cal. Wills — *Calendar of Wills Proved and Enrolled in the Court of Husting in London (1258—1688)* [Electronic resource] / R. Sharpe (ed.). — London : J. C. Francis, 1890. — Part 2 : 1358—1688. — 996 p. — Access mode : <http://www.british-history.ac.uk/report.aspx?compid=66964>.
6. CCR. v. VI — *Calendar of Close Rolls of Edward III* / H. C. Maxwell Lyte (ed.). — London : H. M. Stationery Office, 1902. — Vol. VI : 1341—1343. — 832 p.
7. CCR. v. X — *Calendar of Close Rolls of Edward III* / H. C. Maxwell Lyte (ed.). — London : H. M. Stationery Office, 1908. — Vol. X : 1354—1360. — 834 p.
8. CCR. v. XI — *Calendar of Close Rolls of Edward III* / H. C. Maxwell Lyte (ed.). — London : H. M. Stationery Office, 1913. — Vol. XIV : 1374—1377. — 776 p.
9. CCR. v. XII — *Calendar of Close Rolls of Edward III* / H. C. Maxwell Lyte (ed.). — London : H. M. Stationery Office, 1910. — Vol. XII : 1364—1368. — 674 p.
10. Chronicle — *Chronicle of London from 1089—1483*. — London : Longmans, 1827. — 274 p.
11. Chronicon — *Chronicon Anglie 1328—1388. Auctore Monacho quodam Sancti Albani* / E. M. Thomson (ed.) // *Rerum Britannicarum Medii Aevi Scriptores, or Chronicles and Memorials of Great Britain and Ireland during the Middle Ages*. — London : Longman & Co., 1874.
12. CLBG — *Calendar of Letter-Books of the City of London* [Electronic resource] / R. Sharpe (ed.). — London : J. C. Francis, 1905. — 392 p. — Access mode : <https://www.british-history.ac.uk/london-letter-books/vol1g/pp296-306#highlight-first>.
13. CLBH — *Calendar of Letter-Books of the City of London* [Electronic resource] / R. Sharpe (ed.). — London : J. C. Francis, 1903. — 527 p. — Access mode : <https://www.british-history.ac.uk/london-letter-books/vol1h>.

14. CPMR. v. II — *Calendar of Plea and Memoranda Rolls (1364—1381) of the City of London* [Electronic resource] / A. H. Thomas (ed.). — London : H. M. Stationery Office, 1929. — Vol. II. — 359 p. — Access mode : <https://www.british-history.ac.uk/plea-memoranda-rolls/vol2>.
15. CPMR. v. III — *Calendar of Plea and Memoranda Rolls of the City of London (1381—1412)* [Electronic resource] / A. H. Thomas (ed.). — London : H. M. Stationery Office, 1932. — Vol. III. — 369 p. — Access mode : <https://www.british-history.ac.uk/plea-memoranda-rolls/vol3>.
16. CPR — *Calendar of the Patent Rolls, preserved in the Public Record Office: Edward III, 1327—1377*. — London : H. M. Stationery Office, 1916. — Vol. XVI : 1374—1377. — 762 p.
17. Inventory — *The Inventory of the Goods of Richard Lyons Edward III (1376)* // Myers A. R. *The Wealth of Richard Lyons : Essays in Medieval History Presented to Bertie Wilkinson*. — Toronto : University of Toronto Press, 1969. — 405 p.
18. ML — *Memorials of London and London Life in the XIII, XIV and XV centuries* / H. Th. Riley (ed.). — London : Longmans, 1868. — 800 p.
19. *Proceedings at the King's Coronation, 23 June 1377* [Electronic resource] // The National Archives Kew, Richmond, Surrey, TW9 4DU. — Access mode : <http://www.nationalarchives.gov.uk/education/resources/richard-ii/proceedings-at-the-kings-coronation-23-june-1377/>.
20. RP — *Rotuli Parliamentorum* / J. Strachey (ed.). — London : H. M. Stationery Office, 1835. — Vol. II. — 832 p.
21. Statutes — *The Statutes of the Realm*. — London : H. M. Stationery Office, 1810. — Vol. I. — 435 p.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гарднер Дж.* Жизнь и время Чосера / Дж. Гарднер. — Москва : Радуга, 1986. — 448 с.
2. *Чернова Л. Н.* Под сенью Святого Павла: деловой мир Лондона XIV—XVI вв. / Л. Н. Чернова. — Москва ; Санкт-Петербург : Центр гуманитарных инициатив, 2016. — 366 с.
3. *Эшли У.* Экономическая история Англии в связи с экономической теорией / У. Эшли. — Москва : Типография А. Г. Кольчугина, 1897. — 815 с.
4. *Яблонская О. В.* Купцы-благотворители Лондона XIV — начала XV вв. / О. В. Яблонская // Британия: история, культура, образование : сборник статей. — Ярославль : РИО ЯГПУ, 2018. — С. 401—409.
5. *Beaven A. P.* The Aldermen. The City of London [Electronic resource] / A. P. Beaven. — London : Eden Fisher & Co, 1908. — Vol. I — 454 p. — Access mode : <https://www.british-history.ac.uk/no-series/london-aldermen/hen3-1912>.
6. *Bird R.* The Turbulent London of Richard II / R. Bird. — London : Longman and Co, 1949. — 156 p.
7. *Fryde E. B.* The Last Trials of Sir William de la Pole [Electronic resource] / E. B. Fryde // *The Economic History Review*. — 1962. — Vol. 15, No. 1. — P. 17—30. — Access mode : <http://www.jstor.org/stable/2593287>.
8. *Harvey A. S.* The De La Pole Family of Kingston upon Hull / A. S. Harvey. — Hull : East Yorkshire Local History Society, 1957. — 102 p.
9. *Hewitt M. A.* Most Remarkable Family: A History of the Lyon Family from 1066 to 2014 / M. A. Hewitt. — Author Solutions Inc, 2014. — 310 p.

10. *Lipson E.* The Economic History of England / E. Lipson. — London : A. and C. Black, 1937. — 674 p.
11. *Myers A. R.* The Wealth of Richard Lyons / A. R. Myers // Essays in Medieval History Presented to Bertie Wilkinson / T. A. Sandquist, M. R. Powicke (eds.). — Toronto : University of Toronto Press, 1969. — 405 p.
12. *Ormrod W. M.* Edward III / W. M. Ormrod. — Yale : Yale University Press, 2011. — 720 p.
13. *Petit-Dutaillis Ch.* Studies and notes supplementary to Stubbs Constitutional History / Ch. Petit-Dutaillis. — Manchester : University Press, 1915. — 316 p.
14. *Rose S.* The Wealth of England: The Medieval Wool and its Political Importance 1100—1600 / S. Rose. — Oxford-Philadelphia : OXBOW, 2018. — 219 p.
15. *Stow J.* A Survey of London [Electronic resource] / J. Stow. — Oxford : Clarendon Press, 1908. — Access mode : <http://www.british-history.ac.uk/report.aspx?compid=60041>.
16. *Stow J.* Annales of England [Electronic resource] / J. Stow. — 1603. — Access mode : <https://archive.org/details/annalsofenglandt00stow/page/n3>.
17. *Thrupp S.* The Merchant Class of Medieval London, 1300—1500 / S. Thrupp. — Toronto : Arbor, 1962. — 401 p.
18. *Tout T. F.* The History of England from the Accession of Henry III to the Death Edward III (1216—1377) / T. F. Tout. — London : Longman and Co., 1905. — 496 p.
19. *Trevelyan G. M.* England in the Age of Wycliffe / G. M. Trevelyan. — London : Longman and Co., 1900. — 380 p.
20. *Wilkinson B.* Constitutional History of Medieval England, 1216—1399 / B. Wilkinson. — London : Longman and Co., 1948. — Vol. III.

RICHARD LYONS: THE RISE AND FALL OF THE 14TH CENTURY ENGLISH ROYAL FINANCIER

© **Olga V. Yablonskaya (2019)**, orcid.org/0000-0002-5479-5561, PhD in History, associate professor, Arzamas Branch of the National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (Arzamas, Russia), Oyablonskii@yandex.ru.

The article is dedicated to Richard Lyons, a London wine merchant, royal financier and politician. The results of the analysis of documentary, narrative sources, as well as modern scientific literature are presented. Richard's activity is shown against the background of the political and socio-economic history of England in the fourteenth century. The problem of the origin of the merchant, his early activities is raised, his participation in solving the financial and economic problems of the state in the 1370s is considered. It raises the question of the death of R. Lyons during the Wat Tyler revolt in connection with the attitude of the British towards foreigners, in particular the Flemings, and the internal political struggle of the "old" and "new" patriots of London. The author dwells on the analysis of the merchant's business interests and his property status. Particular attention is paid to the "Good Parliament", at a meeting of which the House of Commons accused the government of military failure in England, condemned corruption at court and demanded to punish those responsible, including R. Lyons. The reasonability of indictment, the degree of guilt of those convicted by the parliament are analyzed. It is shown that the arrest of the royal financier was not only the result of the offenses that took place, but also the payment for the failures in the domestic and foreign policy of the entire corrupt royal authority.

Keywords: Richard Lyons; medieval England; Edward III; Hundred Years' War; parliament; trade.

MATERIAL RESOURCES

- Anonimalle — Galbraith, V. H. (ed.). (1970). *The Anonimalle Chronicle 1333—1381 written at St. Mary's Abbey, York*. Manchester: Manchester U. P.
- Cal. Wills — Sharpe, R. (ed.). (1890). *Calendar of Wills Proved and Enrolled in the Court of Husting in London (1258—1688), 2: 1358—1688*. London: J. C. Francis. Available at: <http://www.british-history.ac.uk/report.aspx?compid=66964>.
- CCR. v. VI — Maxwell Lyte, H. C. (ed.). (1902). *Calendar of Close Rolls of Edward III, VI: 1341—1343*. London: H. M. Stationery Office.
- CCR. v. X — Maxwell Lyte, H. C. (ed.). (1908). *Calendar of Close Rolls of Edward III, X: 1354—1360*. London: H. M. Stationery Office.
- CCR. v. XI — Maxwell Lyte, H. C. (ed.). (1913). *Calendar of Close Rolls of Edward III, XIV: 1374—1377*. London: H. M. Stationery Office.
- CCR, v. XII — Maxwell Lyte, H. C. (ed.). (1910). *Calendar of Close Rolls of Edward III, XII: 1364—1368*. London: H. M. Stationery Office.
- Choser, Dzh. (1975). *Kenterberyskiye rasskazy*. Moskva: Khudozhestvennaya literatura. (In Russ.).
- Chronicle — *Chronicle of London from, 1089—1483*. (1827). London: Longmans.
- Chronicon — Thomson, E. M. (ed.) (1874). *Chronicon Anglie 1328—1388. Auctore Monacho quodam Sancti Albani*. In: *Rerum Britannicarum Medii Aevi Scriptores, or Chronicles and Memorials of Great Britain and Ireland during the Middle Ages*. London: Longman & Co.
- CLBG — Sharpe, R. (ed.). (1905). *Calendar of Letter-Books of the City of London*. London: J. C. Francis. Available at: <https://www.british-history.ac.uk/london-letter-books/volg/pp296-306#highlight-first>.
- CLBH — Sharpe, R. (ed.). (1903). *Calendar of Letter-Books of the City of London*. London: J. C. Francis. Available at: <https://www.british-history.ac.uk/london-letter-books/volh>.
- CPMR. v. II — Thomas, A. H. (ed.). (1929). *Calendar of Plea and Memoranda Rolls (1364—1381) of the City of London, II* London: H. M. Stationery Office. Available at: <https://www.british-history.ac.uk/plea-memoranda-rolls/vol2>.
- CPMR. v. III — Thomas, A. H. (ed.). (1932). *Calendar of Plea and Memoranda Rolls of the City of London (1381—1412), III*. London: H. M. Stationery Office. Available at: <https://www.british-history.ac.uk/plea-memoranda-rolls/vol3>.
- CPR — *Calendar of the Patent Rolls, preserved in the Public Record Office: Edward III, 1327—1377, XVI: 1374—1377*. (1916). London: H. M. Stationery Office.
- Inventory — The Inventory of the Goods of Richard Lyons Edward III (1376). (1969). In: Myers A. R. *The Wealth of Richard Lyons: Essays in Medieval History Presented to Bertie Wilkinson*. Toronto: University of Toronto Press.
- Lenglend, U. (1941). *Videniye Uillyama o Petre Pakhare*. Moskva; Leningrad: AN SSSR. (In Russ.).
- ML — Riley, H. Th. (ed.) (1868). *Memorials of London and London Life in the XIII, XIV and XV centuries*. London: Longmans.
- Proceedings at the King's Coronation, 23 June 1377. In: *The National Archives Kew, Richmond, Surrey, TW9 4DU*. Available at: <http://www.nationalarchives.gov.uk/education/resources/richard-ii/proceedings-at-the-kings-coronation-23-june-1377>.

RP — Strachey, J. (ed.). (1835). *Rotuli Parliamentorum, II*. London: H. M. Stationery Office.
Statutes — *The Statutes of the Realm, I*. (1810). London: H. M. Stationery Office.
Zolotova, V. I. (ed.). (2012). *Malenkaya knizhechka ob angliyskoy politike*. Bryansk: Kursiv.
(In Russ.).

REFERENCES

- Beaven, A. P. (1908). *The Aldermen. The City of London, I*. London: Eden Fisher & Co. Available at: <https://www.british-history.ac.uk/no-series/london-aldermen/hen3-1912>.
- Bird, R. (1949). *The Turbulent London of Richard II*. London: Longman and Co.
- Chernova, L. N. (2016). *Pod senyyu Svyatogo Pavla: delovoy mir Londona XIV—XVI vv.* Moskva; Sankt-Peterburg: Tsentr gumanitarnykh initsiativ. (In Russ.).
- Eshli, U. (1897). *Ekonomicheskaya istoriya Anglii v svyazi s ekonomicheskoy teoriyei*. Moskva: Tipografiya A. G. Kolchugina. (In Russ.).
- Fryde, E. B. (1962). The Last Trials of Sir William de la Pole. *The Economic History Review*, 15/1: 17—30. Available at: <http://www.jstor.org/stable/2593287>.
- Gardner, Dzh. (1986). *Zhizn' i vremya Chosera*. Moskva: Raduga. (In Russ.).
- Harvey, A. S. (1957). *The De La Pole Family of Kingston upon Hull*. Hull: East Yorkshire Local History Society.
- Hewitt, M. A. (2014). *Most Remarkable Family: A History of the Lyon Family from 1066 to 2014*. Author Solutions Inc.
- Lipson, E. (1937). *The Economic History of England*. London: A. and C. Black.
- Myers, A. R. (1969). The Wealth of Richard Lyons. In: *Essays in Medieval History Presented to Bertie Wilkinson*. Toronto: University of Toronto Press.
- Ormrod, W. M. (2011). *Edward III*. Yale: Yale University Press.
- Petit-Dutaillis, Ch. (1915). *Studies and notes supplementary to Stubbs Constitutional History*. Manchester: University Press.
- Rose, S. (2018). *The Wealth of England: The Medieval Wool and its Political Importance, 1100—1600*. Oxford-Philadelphia: OXBOW.
- Stow, J. (1603). *Annales of England*. Available at: <https://archive.org/details/annalsofengland-t00stow/page/n3>.
- Stow, J. (1908). *A Survey of London*. Oxford: Clarendon Press. Available at: <http://www.british-history.ac.uk/report.aspx?compid=60041>.
- Thrupp, S. (1962). *The Merchant Class of Medieval London, 1300—1500*. Toronto: Arbor.
- Tout, T. F. (1905). *The History of England from the Accession of Henry III to the Death Edward III, (1216—1377)*. London: Longman and Co.
- Trevelyan, G. M. (1900). *England in the Age of Wycliffe*. London: Longman and Co.
- Wilkinson, B. (1948). *Constitutional History of Medieval England, 1216—1399, III*. London: Longman and Co.
- Yablonskaya, O. V. (2018). Kuptyy-blagotvoriteli Londona XIV — nachala XV vv. In: *Britaniya: istoriya, kultura, obrazovaniye: sbornik statey*. Yaroslavl: RIO YaGPU. 401—409. (In Russ.).